
5

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ИННОВАЦИИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Джоанна Мэйр и Кейт Гэнли

В мае 2009 г. президент США Барак Обама объявил о создании Фонда социальных инвестиций на сумму 50 млн долл. США, а также нового управления в Белом доме, ответственного за координацию усилий фонда по «определению наиболее перспективных некоммерческих целевых программ и распространению их действия по всей стране». Подобное обязательство — содействовать поиску и многообразию автономных альтернативных решений сложнейших социальных проблем — вписывается в общемировую тенденцию последних лет, т.е. тенденцию роста популярности «социального предпринимательства» и внимания общественности к этому явлению. Социальные предприниматели используют различные организационные формы — от социальных фирм и кооперативов до некоммерческих проектов с высокой долей заемных средств, компаний смешанного типа и традиционных благотворительных организаций. Объединяет их один общий признак: инновационное использование и совмещение ресурсов в поисках возможностей катализации социальных сдвигов.

Местные условия определяют конкретные социальные и экологические задачи, на решение которых могут быть направлены социально-предпринимательские проекты (СПП), а также организационные формы, которые они могут принимать в зависимости от существующего нормативного контекста. В Европе преобладают социально-предпринимательские инициативы, связанные с трудовой интеграцией уязвимых групп населения — мигрантов, молодежи и инвалидов. Такая деятельность находит государственную поддержку во Франции и Португалии, где подобные инициативы помогают бороться с проблемой сохранения структурной безработицы в определенных социальных слоях [4]. В качестве примера можно привести молочное хозяйство *La Fageda* в Каталонии, где из 250 членов кооператива 140 страдают психическими расстройствами. В Италии и Великобритании в 2005 г. было принято специальное законодательство, признающее и поощряющее «социально-направленные инициативы». Так, британцы ввели специальную категорию «общин-

Johanna Mair and Kate Ganly, Social Entrepreneurs: Innovating Toward Sustainability // State of the World 2010: Transforming Cultures. From Consumerism to Sustainability. New York: W.W. Norton & Company, 2010. PP. 103-109. Copyright © 2010 by Worldwatch Institute. All rights reserved. Печатается с разрешения Worldwatch Institute.

но-паевой компании» — общества с ограниченной ответственностью, действующего в интересах местной общины; в рамках такого предприятия устанавливается максимальный уровень дивидендов и индивидуальной прибыли таким образом, чтобы основные поступления и активы оставались в коллективном распоряжении.

ДВИЖЕНИЕ НАБИРАЕТ СИЛУ

Социальное предпринимательство существовало задолго до того, как было придумано само название. Однако с тех пор, как в 2006 г. банку «Грамин» (*Grameen Bank*) и его основателю Мухаммаду Юнусу была присуждена совместная Нобелевская премия мира, внимание СМИ к набирающему популярность тренду и последующие награды и признание превратили социальное предпринимательство в знаковое явление современности. «Грамин» воплотил в себе раннюю модель СПП, в конце 1970-х годов начав предлагать услуги по беззалоговому кредитованию беднейшим жителям в сельских районах Бангладеш. Банк стремительно расширял начатые программы микрофинансирования, и к середине 2009 г. заемщиками числились уже почти 8 млн человек, из них 97% женщин [5].

Общепринятого определения социального предпринимательства не существует, однако обычно так называют проекты, нацеленные на решение социальных и экологических проблем через обеспечение товаров или услуг, которые напрямую или косвенно могут служить катализаторами перемен в обществе. Чтобы обеспечить устойчивость таких перемен, социальным предпринимателям зачастую приходится ставить под сомнение или подрывать существующие общественные институты. В данном контексте под институтами понимаются коллективные поведенческие нормы, которые принимаются как должное и играют определяющую роль в повседневной жизни, такие как, например, потребление. Избыточное потребление, нарушение требований экологической устойчивости и культура преобладания индивидуальной частной выгоды над коллективными интересами сообществ и общественным благом в целом — вот лишь некоторые примеры институционализированных норм поведения, на которые стремятся повлиять социальные предприниматели. Зачастую эти цели завязаны на выполнении более конкретных, практических задач.

Показательное сравнение различных примеров СПП провести сложно, в основном потому, что разные государства по-разному определяют социальное предпринимательство и по-разному его регулируют. В Италии «социальные кооперативы» как юридическая форма появились в 1991 г.; в 2001 г. существовало уже около 7 тыс. таких организаций, обеспечивавших занятость 200 тыс. человек и охватывавших своей деятельностью в общей сложности 1,5 млн человек [3]. Как уже упоминалось, Великобритания также одной из первых стала оказывать поддержку СПП: по данным ежегодного исследования малого бизнеса, в 2005 г. в стране существовало 55 тыс. таких организаций с общим оборотом 27 млрд фунтов стерлингов, при этом их вклад в бри-

танскую экономику составлял 8,4 млрд фунтов стерлингов в год. Кроме того, Соединенное Королевство — также одно из немногих государств, где социально-предпринимательская деятельность учитывается в рамках проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» (*Global Entrepreneurship Monitor — GEM*). По данным одного из таких ежегодных отчетов, в 2006 г. 3,3% населения Соединенного Королевства участвовали в создании или управлении СПП на ранних стадиях, и еще 1,5% были связаны с осуществлением СПП на стадии «устоявшегося бизнеса»¹. Это довольно значительные цифры, если учитывать, что традиционным предпринимательством на ранних стадиях занимается 5,8% населения [7; 17]. В Японии юридический статус для некоммерческих предприятий был введен в 1999 г., после чего количество СПП увеличилось с 1176 до более чем 30 тыс. в 2008 г. В 2005 г. вклад этого сектора в японскую экономику составил около 10 трлн йен, или 1,5% ВВП страны [8].

Само словосочетание «социальный предприниматель» вошло в обиход с 1980 г., когда бывший консультант по управлению бизнесом Билл Дрейтон создал фонд «Ашока» (*Ashoka*), первым начавший предлагать таким людям поддержку и финансирование [11]. Сегодня «Ашока» насчитывает свыше 2 тыс. бенефициариев в более чем 60 странах, и фонд продолжает расти. В список крупнейших организаций, оказывающих помощь СПП по всему миру, входят также *Schwab Foundation*, спонсирующий участие своих членов в Международном экономическом форуме в Давосе, и *Skoll Foudnation*, который ежегодно проводит собственный всемирный форум. *Skoll Foudnation* был создан основателем интернет-аукциона *eBay* Джеффом Сколом, причисляемым к плеяде так называемых «филантропов нового времени». К таким филантропам, занимающимся финансированием СПП, относятся также Билл Гейтс и Джордж Сорос.

Действительно, число организаций и механизмов инвестирования в рамках венчурной благотворительности продолжает стремительно расти. В качестве примера можно привести, с одной стороны, *Acumen Fund*, который был учрежден в 2001 г. на средства Фонда Рокфеллера и (кроме прочих) компании *Cisco Systems*, а сегодня насчитывает сотни инвестиционных партнеров — как компаний, так и частных лиц. С другой стороны, возникают различные интернет-платформы, такие как *Global Giving*, позволяющие частным лицам инвестировать в мелкие проекты конкретных организаций, отстаивающих социальные перемены в самых разных уголках земного шара².

¹ *Прим. ред.:* По определению *GEM*, «устоявшиеся предприниматели или владельцы устоявшегося бизнеса» (*owner-manager of established business*) владеют и управляют бизнесом и получают связанные с этим доходы на протяжении более 42 месяцев [Верховская О.Р., Дорохина М.В. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2008. Отчет. Подготовлено ВШМ СПбГУ совместно с ГУ ВШЭ в рамках международного проекта *GEM*. <<http://smb.economy.gov.ru/content/download/attached,506/download.php>>].

² Другие примеры организаций венчурной филантропии в Америке — *Good Capital* и *Social Investment Forum*, в Европе — *Triodos Bank*, *Bonventure* и *LGT Venture Philanthropy*.

Социальное предпринимательство также пользуется заметной популярностью в академическом сообществе, о чем свидетельствует растущее число исследовательских центров, публикаций, международных конференций, а также появление соответствующих преподавательских ставок и спроса на тематические учебные программы. Однако, пожалуй, еще более важным подспорьем для развития социального предпринимательства является поддержка со стороны известных людей, крупнейших бизнесменов и политиков, включая Президента Обаму. Такая поддержка стимулировала интерес общественности и прессы к социальному предпринимательству и фактически позволила ему стать одним из определяющих трендов двадцать первого века.

БРОСАЯ ВЫЗОВ УСТОЯМ

Один из наиболее действенных способов содействовать переменам в обществе — ставить под сомнение общепринятые нормы и предлагать альтер-

«От колыбели до колыбели»:

производство по образу и подобию самой природы

Многие из распространенных сегодня бизнес-стратегий далеки от такой модели, которая реально была бы ориентирована на поддержание устойчивости экосистем в масштабе планеты. Вместо этого большинство предлагаемых решений направлены на снижение антропогенной нагрузки путем минимизации загрязнения и образования отходов, т.е. вместо «эко-результативности» (или «эко-эффективности») делается акцент на «эко-эффективности».

Однако есть и другой путь. Мы часто говорим о том, что дизайн — это своего рода декларация о человеческом намерении, но тогда возникает вопрос: каковы наши намерения? Пытаемся ли мы создавать объекты, которые характеризуются только положительными воздействиями? Или ограничиваемся снижением негативных воздействий?

Попробуйте представить себе здания, жилые кварталы, транспортные системы, фабрики и парки, спроектированные с целью повышения экономического, экологического и социального благополучия — которые не просто соответствуют критериям устойчивости, но улучшают качество жизни, делают ее богаче. Это видение можно воплотить в жизнь только в том случае, если производство опирается на три базовых функциональных принципа, действующих в мире природы, т.е. если в своей созидательной деятельности человек использует «интеллект» природных систем.

Отходы = пища. В природе процессы, происходящие с каждым отдельным организмом, влияют на благополучие системы в целом. Отходы жизнедеятельности одного организма становятся пищей для другого, питательные вещества находятся в постоянном круговороте восстановительных циклов рождения, смерти, разложения и возрождения — «от колыбели до колыбели». Дизайн, в котором воплощены эти «благодатные» циклы, отменяет само понятие отходов: готовые продукты и сырье могут создаваться из компонентов, которые возвращаются либо в почву в виде питательных веществ, либо в промышленность для вторичного производства продукта равного или более высокого качества.

Использование солнечной энергии «в реальном времени». Природные циклы «от колыбели до колыбели» существуют за счет энергии солнца. Растения производят пищу напрямую из солнечного света — эта удивительно простая и эффективная система построена на использовании единственного на Земле неиссякаемого источника энергии. Как прямое накопление солнечной энергии, так и сила ветра, т.е.

нативы, чем и занимаются социальные предприниматели (см. *врез* — о соответствующих тенденциях в области дизайна). Так, в Египте СПП *Sekem* опроверг стереотип о том, что пустынные земли, расположенные на большом расстоянии от долины Нила, по определению нельзя оплодородить, и перевернул привычное представление о необходимости использования синтетических пестицидов. Холдинг *Sekem* был основан в 1977 г. Ибрагимом Абулеиш с намерением «исцелить землю и людей». Сегодня он содержит штат численностью свыше 2 тыс. человек и объединяет под своим началом целый ряд организаций, включая семь коммерческих фирм, занимающихся производством органических пищевых продуктов, хлопка, тканей и лечебных трав, и несколько некоммерческих предприятий — не только учреждения образования и здравоохранения, обслуживающие сотрудников и членов их семей, но даже собственные научно-исследовательский институт и университет [1; 14].

потоков воздуха, обусловленных неравномерным распределением солнечного тепла в атмосфере, могут быть использованы для обеспечения энергетических потребностей целых городов, регионов и стран. Развитие ветровой и солнечной энергетики трансформирует энергетическую инфраструктуру, восстанавливает связь между городом и селом через координированный обмен энергией и технологиями, а в будущем способно положить конец зависимости от ископаемого топлива.

Да здравствует разнообразие! Здоровые экосистемы — это сложные сообщества живых организмов, каждый из которых в процессе эволюции развил свой уникальный способ реагировать на окружающую его среду, и эти реакции слаженно взаимодействуют с реакциями других организмов для поддержания всей системы. Каждый организм занимает свою нишу, при этом в любой системе выживают наиболее приспособленные. Высокий уровень разнообразия — залог прочности и устойчивости экосистемы. Бизнес, который уважает разнообразие региональных ландшафтов и культур, тем самым повышает свою результативность.

Бизнес, построенный на этих трех принципах, способен наиболее творчески взаимодействовать с природой. Такой бизнес получает возможность заниматься «сбором солнечного урожая» и «дождевым промыслом». Продовольствие и сырьё можно выращивать в сельских районах с использованием оборудования и технологий, создаваемых в городах, чтобы городской «организм» мог их поглотить и затем вернуть в исходную среду в виде отходов, восполняющих ресурсы системы. Именно так нам представляется мирное сосуществование и совместное процветание человека и природы.

Цель дизайна «от колыбели до колыбели» — разнообразный, надежный, здоровый и справедливый мир с чистым воздухом, водой, почвой и энергией, которые используются с учетом требований экономичности, справедливости и экологической безопасности. Конечный успех наших усилий будет зависеть от ответа на фундаментальный вопрос: насколько нам дорого наше потомство — не только человеческое, но и потомство всех живых существ, на все времена?

*Уильям МакДонау и Майкл Браунгарт
McDonough Braungart Design Chemistry*

Источник: McDonough W. & Braungart M. Cradle to Cradle: Remaking the Way We Make Things. New York: North Point Press, 2002.

Похожий опыт есть и в Бангладеш, где организации под названием *Waste Concern* удалось доказать, что с помощью радикально новых подходов к сбору и переработке мусора его можно превратить из проблемы в ресурс. Создатели этого СПП организовали в Дакке небольшие пункты по производству компоста и стали нанимать мусорщиков для сбора и переработки органических отходов. Вместо того чтобы сжигать твердые бытовые отходов, они занялись производством удобрений на основе натурального и обогащенного компоста, одновременно снижая загрязнение и создавая рабочие места [12].

Таиландская Ассоциация развития населения и общин (*Population and Community Development Association — PDA*) пытается перебороть традиционное отношение к сексу и контрацепции. Поначалу ассоциация в основном занималась привлечением местных жительниц для пропаганды планирования семьи и распространения противозачаточных средств в сельских районах. Позднее было решено прибегнуть к юмору, и в результате появились сеть ресторанов под на-

Углеродный индекс для финансового рынка

По данным Всемирной федерации бирж (*World Federation of Exchanges — WFE*), в 2008 г. объем фондовых, фьючерсных и опционных торгов на 51 бирже, попадающей под государственное регулирование, составил более 113 трлн долл. США. При этом общая капитализация 46 тыс. зарегистрированных компаний оценивалась в более чем 33 трлн долл. США. В то же время, весь мировой рынок производных ценных бумаг — как внебиржевых, так и находящихся в биржевом обороте — был оценен в 791 трлн долл. США, в 11 раз превысив масштабы мировой экономики.

Торговля мировым финансовым капиталом по большей части осуществляется без какого-либо углеродного регулирования, что приводит к «свободному поступлению» диоксида углерода в глобальную экономику. Акционерный капитал, представляющий единицы собственности корпораций, может беспрепятственно увеличивать или, наоборот, снижать выбросы парниковых газов. Принятие Углеродного Индекса (*Carbon Index*) для фондового рынка — и для финансовых рынков в целом — способствовало бы повышению прозрачности глобальной финансовой системы, а также выявлению «углеродного следа» корпораций и инвесторов и созданию новой платформы для декарбонизации финансовых рынков, таким образом приводя финансовую отрасль в соответствие с принципами низкоуглеродной экономики. Дополнительный индекс *Dcarb* можно использовать для измерения степени декарбонизации и стандартизации низкоуглеродных финансовых потоков.

Уже появляются первые признаки позитивных изменений на фондовых рынках. Принятые к использованию с 1999 г. Индексы устойчивости Доу Джонс предназначены для отслеживания финансовых показателей мировых лидеров в области устойчивого ведения бизнеса, обеспечивая тем самым объективные ориентиры для управления корпоративной устойчивостью. В 2009 г. биржевой оператор *NASDAQ OMX Group, Inc.* и инвестиционно-аналитическая компания *CRD Analytics* представили инвестиционному сообществу свой совместный проект *Global Sustainability 50 Index* — рейтинг 50 лучших компаний, участвующих в предоставлении отчетности об устойчивом развитии, т.е. регулярно раскрывающих данные о корпоративном углеродном следе, диверсификации рабочей силы и пр.

В марте 2009 г. рейтинговое агентство *Standard & Poor* представило собственный индекс углеродной эффективности *S&P U.S. Carbon Efficient Index*, который используется для выделения в списке американского фондового индекса *S&P 500* подгруппы компаний, имеющих относительно низкий углеродный след (т.е. ежегодные

званием «Капуста и презервативы» и конкурс «Мисс Кондон» в пользующемся дурной славой районе красных фонарей в Бангкоке. Эти проекты направлены на повышение грамотности и инициативности населения как для сдерживания демографического роста, так и для профилактики СПИДа/ВИЧ [15].

Важный вклад социального предпринимательства в «подрытые устои» состоит в демонстрации «решающего эксперимента», т.е. наглядного опыта, подтверждающего, что новые подходы и идеи действительно работают. СПП удастся создавать новые рынки, новые возможности для потребителей и конкурентов и культивировать спрос и предложение. В этом смысле социальные предприниматели — первопроходцы, прокладывающие дорогу к более устойчивому и гуманному будущему.

Так, *Sekem* первым в Египте начал применять органические методы ведения сельского хозяйства и сумел продемонстрировать, как одну из главных культур — хлопок — можно успешно выращивать без применения пестицидов. По-

выбросы в пересчете на единицу дохода). По оценкам *Standard & Poor*, средний углеродный след компаний, попавших в эту группу в 2008 г., оказался на 48% ниже среднего по рейтинговому списку S&P 500 в целом.

Для поддержки управленческих решений, нацеленных на снижение углеродного следа, американское Агентство по защите окружающей среды (*EPA*) объявило о введении обязательной отчетности по выбросам парниковых газов от крупнейших источников на территории США. Начиная с 2010 г. ежегодные отчеты в *EPA* должны будут представлять поставщики ископаемого топлива и промышленных парниковых газов, производители транспортных средств и двигателей и предприятия, выбрасывающие более 25 тыс. т парниковых газов в год. Сводные данные этих отчетов позволят инвесторам проследить «высоко-» и «низкоуглеродную» динамику компаний и отраслей, способствуя росту капиталовложений в устойчивое развитие.

Более широкое применение углеродных индексов должно повысить защищенность природных систем, за счет которых существует экономика. Так, разработка регионального индекса *Amazon STOXX Index* на основе *Dow Jones STOXX Index* улучшит информированность высокоприбыльных эко-ориентированных компаний о существующих инвестиционных возможностях и таким образом поможет сохранению крупнейшего мира массива тропических лесов. Бразильский биржевой оператор *BM&FBOVESPA* — второй по рыночной стоимости активов в Южной и Северной Америке — может оказывать поддержку таким «низкоуглеродным» компаниям путем привлечения инвесторов и продвижения экономически, социально и экологически сбалансированных бизнес-стратегий.

С помощью таких инициатив «низкоуглеродный» рынок, этот символ новой эко-экономики, сможет конкурировать с углеродоемкими проектами и стимулировать развитие «зеленых» инвестиций. Благодаря своему влиянию глобальный финансовый рынок является одним из мощнейших и наиболее гибких инструментов построения устойчивой низкоуглеродной экономики.

Эдуардо Атайде

Издательский партнер института *Worldwatch* в Бразилии

Источники: Bank for International Settlements, «Statistical Annex,» *BIS Quarterly Review* (Basel, Switzerland: December 2008); *Kropp R.* «S&P Adds Carbon Index to Its Family of Environmental Indices,» *SocialFunds.com*, 16 March 2009; U.S. Environmental Protection Agency, «Greenhouse Gas Reporting Rule,» <www.epa.gov/climatechange/emissions/ghgrulemaking.html>.

знее египетское правительство занялось массовым внедрением этой инновации, избавившись тем самым от необходимости в распылении 30 тыс. т химикатов в год [13]. В Бангладеш группа *Waste Concern* разработала метод органического компостирования и выработки ценного удобрения, в первую очередь, чтобы бороться с острейшей для Дакки проблемой накопления ТБО. Однако в поисках решения одной проблемы инициаторам проекта удалось одновременно обратиться к другой — проблеме деградации почв в результате избыточного применения химических удобрений. Деятельность *Waste Concern* не только привела к созданию целого рынка органических удобрений, но и обеспечила организации лидирующее место в системе торговли углеродными квотами в рамках учрежденного Киотским протоколом «механизма чистого развития», а сам проект послужил моделью при разработке аналогичных инициатив в рамках программ ООН [6] (см. *врез* на с. 114 — об инновациях в регулировании выбросов углерода).

Инновации в сфере технологий, энергетики и промышленности безусловно важны, однако не исключено, что главную роль в переходе к устойчивому развитию будут играть сложные и порой трудноуловимые изменения в массовом поведении и мышлении. Важно понимать, что в мире все взаимосвязано, и что в условиях непрерывной глобализации реальные и устойчивые сдвиги в поведении часто происходят на местах, и происходят они мучительно медленно. Роль социальных предпринимателей заключается в провоцировании таких сдвигов через опровержение традиционных представлений о жизни, а также устоявшихся моделей поведения, на которых держится существующий порядок.

Все чаще приходится слышать об СПП, целенаправленно занимающихся проблемой ответственного потребления. В качестве примера можно привести движение за справедливую торговлю (*fair trade movement*). В США и Великобритании уже более 50 лет существуют мелкие фирмы, которые занимаются распространением изделий кустарного промысла на основе принципов справедливой торговли. С появлением *Transfair USA* (1998 г.) и других аналогичных СПП получили распространение специальные маркировки, охватывающие значительно более широкий ассортимент товаров. Основанная в 1994 г. компания *Rugmark* организовала кампанию против эксплуатации детского труда, одновременно предлагая услуги по сертифицированию ковровых изделий в соответствии с критериями этичности способов производства. Благодаря этим и другим группам, занимающимся продвижением и поддержкой производителей органического кофе, ремесленников из бедных стран и пр. социальное предпринимательство превратилось в коммерческое явление глобального масштаба. Эти организации помогают людям задуматься о том, *что, почему и как* они потребляют, и к каким последствиям приводят их коллективные действия.

Подобные инициативы, обеспечивающие назревшую глобальную потребность в организации систем производства и сбыта с учетом требований поддержки местных сообществ и защиты окружающей среды, поначалу осуще-

ствлялись исключительно западными СПП, однако в последнее время они также стали появляться в восточных и южных регионах. Во многих богатых странах правительства и крупные компании постепенно осознают эту потребность и открывающиеся в связи с этим возможности, однако в экономических системах других стран сохраняются «белые пятна», позволяющие социальным предпринимателям занимать пока еще свободные ниши. В Латинской Америке возникла целая волна инициатив, цель которых — мобилизовать потребителей для использования своей платежеспособности в качестве инструмента воздействия на бизнес и продвижения идей ответственного потребления. *El Poder de Consumidor* в Мексике, *Interrupcion* в Аргентине и *Akatu Institute for Conscious Consumption* в Бразилии — вот лишь некоторые примеры. После падения социализма Польша также ощутила на себе последствия стремительного роста потребительства: общество не справлялось с проблемами роста отходов и загрязнения окружающей среды, поскольку раньше этим централизованно занималось государство. В стране начали появляться свои социальные предприниматели, озабоченные поиском решений этих и других проблем переходной экономики.

Социальное предпринимательство в России

Несмотря на то, что термин «социальное предпринимательство» вошел в российскую практику недавно, в нашей стране уже давно существуют коммерческие организации, осуществляющие социальную деятельность. Правда, она направлена в основном на помощь малоимущим и незащищенным слоям населения (сироты, инвалиды, пенсионеры), и гораздо реже связана с решением экологических проблем и развитием малого бизнеса.

Так, в Подмоскowie фондом «Ордынцы» учреждена коммерческая организация, специализирующаяся на оказании зооуслуг (содержание, дрессировка, ветобслуживание животных); ее доход используется фондом для осуществления социальной, педагогической, психологической и медицинской помощи детям, в том числе детям-инвалидам. Московский ресторан «В темноте!?» (инициатива Фонда слабовидящих и слепых) помогает реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями, а вся прибыль от деятельности ресторана идет на поддержание незрячих и слабовидящих людей. Подобные предприятия существуют и в других регионах.

В последнее время в России начинают возникать и социально ориентированные предприятия нового типа: «Российский микрофинансовый центр» и подобные ему учреждения занимаются поддержкой частного бизнеса и предпринимательских инициатив на основе схем микрокредитования. Появляются также такие «стартапы», как интернет-магазин Ecofood.ru, помогающий подмосковным фермерам реализовывать экологически чистую продукцию, напрямую связывая их с городскими покупателями.

По мнению практиков и специалистов, проблемами социального предпринимательства в России являются отсутствие четкого понимания этого явления и механизмов взаимодействия с ним со стороны государства, с одной стороны, и замедленная самоорганизация, характерная для экономически активного населения страны, с другой.

Источники: «Социальное предпринимательство растет в цене» (опубликовано Информационно-аналитическим управлением НП «Московский центр развития предпринимательства», <<http://www.soex.ru/rus/content/view/659/2/>>); «Социальное предпринимательство: благотворительность или бизнес» (Новости ГУ ВШЭ, июль 2008 г., <<http://www.hse.ru/news/2971002.html>>); Soc entre: блог о социальном предпринимательстве в России, <<http://socialentre.ru/>>.

ЛОКАЛЬНЫЕ УСИЛИЯ – ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Изначально большинство СПП возникают в качестве реакции на местные проблемы, однако в наши дни последствия их осуществления невозможно воспринимать изолированно, поскольку они взаимосвязаны на глобальном уровне. Одна из наиболее мощных взаимосвязанностей — финансовая: объемы венчурных благотворительных средств, которые Северная Америка, Европа и Япония вкладывают в развитие бедных регионов, огромны и продолжают расти. Так, по оценкам Всемирного банка, в 2007 г. чистые поступления частного капитала в развивающиеся страны составили в общем итоге 590 млрд долл. США [9; 18].

Социальные предприниматели задают тенденции и способствуют зарождению различных движений, которые затем распространяются по всему миру. Эти процессы могут иметь далеко идущие последствия независимо от географии и конкретных сценариев будущего развития. В промышленно развитых странах СПП помогают людям снижать потребление, более эффективно использовать энергию и ограничивать нагрузку на окружающую среду. Этот опыт может оказаться ценным и для развивающихся стран, где формируется свой потребительский класс, мощными темпами идет урбанизация, продолжают обостряться экологические проблемы. В то же время, в развивающихся странах в условиях дефицита ресурсов возникают инновационные и низкозатратные технологические решения, которые не только адекватны местным требованиям, но и могут быть взяты на вооружение населением промышленно развитых стран, для которых по-прежнему остаются нерешенными отдельные проблемы материального обеспечения (среди примеров — использование солнечных аккумуляторов для освещения жилищ в деревнях, не имеющих доступа к электросетям, или производство биогаза на основе отходов животноводства).

Важнейшее качество социальных предпринимателей, независимо от географической и культурной принадлежности, заключается в готовности бросить вызов существующим порядкам и институтам и создавать инновационные механизмы для решения социальных задач. Эти инновации либо напрямую провоцируют рынки через механизмы конкуренции и предложение альтернатив, либо оказывают косвенное давление на отрасли, повышая общественную сознательность и влияя на поведение и мышление. На это уходит много времени и усилий, но социальным предпринимателям упорства не занимать. Основная проблема — как добиться принятия этих идей широкими слоями населения, частным сектором и обществом в целом, дабы они не ограничивались единичными случаями, а повсеместно проникали в экономическую, социальную и политическую ткань общества.

Все более очевидна необходимость поиска баланса между экономическим ростом, — который по-прежнему неразрывно ассоциируется с материальным накоплением и потреблением, с одной стороны, и с повышением качества жизни и развитием человеческого потенциала, с другой, — и рыночными мо-

делями и подходами к управлению, которые основаны на этических потребностях и признании глобальных взаимосвязей и неравенства возможностей. И все же именно сейчас условия для развития социального предпринимательства благоприятны как никогда, и именно сейчас, как никогда, смелые действия «пионеров-первопроходцев» способны вовлечь мировое сообщество в процесс массовой культурной трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Abouleish I. & Abouleish H.* Garden in the Desert: Sekem Makes Comprehensive Sustainable Development a Reality in Egypt, Innovations, summer 2008.
2. Bank for International Settlements, Statistical Annex, BIS Quarterly Review. Basel, Switzerland: December 2008.
3. *Borzaga C., Galera G. & Nogales R.* (eds.). Social Enterprise: A New Model for Poverty Reduction and Employment Generation. Bratislava, Slovak Republic: UNDP Regional Bureau for Europe and the CIS, 2008. <<http://www.euricse.eu/node/325>>
4. *Defourny J. & Nyssens M.* (eds.). Social Enterprise in Europe: Recent Trends and Developments, Working Paper 08/01. Liège, Belgium: EMES European Research Network, 2008.
5. *Dugger C.W.* Peace Prize to Pioneer of Loans to Poor No Bank Would Touch, New York Times, 14 October 2006.
6. Economic and Social Survey of Asia and the Pacific. UNESCAP, 2008. <www.unescap.org/survey2008/download/index.asp>.
7. *Harding R.* GEMUK: Social Entrepreneurs Specialist Summary. London: Global Entrepreneurship Monitor, 2006.
8. *Inoue Y., Hirose D. & Nakayama M.* Framework for Venture Philanthropy Country Market Studies: Japan Briefing Study. Asia Venture Philanthropy Network, 2009.
9. *Jarvis M. & Goldberg J.* Business and Philanthropy: The Blurring of Boundaries. Business and Development Discussion Paper No. 09. Washington, DC: World Bank Institute, fall 2008.
10. *Kropp R.* S&P Adds Carbon Index to Its Family of Environmental Indices, SocialFunds.com, 16 March 2009.
11. *Light P.* «Social Entrepreneurship Revisited,» Stanford Social Innovation Review, summer 2009. PP. 21–22.
12. *Mair J. & Mitchell J.* Waste Concern, IESE Case Study DG-1502-E. Barcelona: IESE Business School, 2006.
13. *Mair J. & Seelos C.* «The Sekem Initiative: A Holistic Vision to Develop People,» in F. Perrini (ed.), New Social Entrepreneurship: What Awaits Social Entrepreneurship Ventures? Cheltenham, U.K.: Edward Elgar, 2006. PP. 210–223.
14. *Mair J. & Seelos C.* The Sekem Initiative, IESE Case Study DG-1466-E. Barcelona: IESE Business School, 2004.
15. *Mair J. & Shortall J.* PDA. Barcelona: IESE Business School, in press.

16. *McDonough W. & Braungart M.* Cradle to Cradle: Remaking the Way We Make Things. New York: North Point Press, 2002.

17. Social Enterprise Action Plan: Scaling New Heights. Office of the Third Sector – Cabinet Office. London: U.K. Government, 2006.

18. *Sulla O.* «Philanthropic Foundations and Multilateral Aid Institutions like the World Bank: Increased Opportunities for Collaboration in ACP Agriculture,» presented at 6th Brussels Development Briefing. Brussels, 2 July 2008.

19. U.S. Environmental Protection Agency, «Greenhouse Gas Reporting Rule,» <www.epa.gov/climatechange/emissions/ghgrulemaking.html>.